

«СВОИ» – «ЧУЖИЕ» И ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ПОЭЗИИ БЕЛАРУСИ¹

УДК 821.161.3

ББК 83.3(2=Бело)

Лавшук О. А.

В статье рассматривается понятие «национальная идентичность» применительно к творчеству русскоязычных поэтов Беларуси. Наиболее специфической чертой, отражающей национально-культурные особенности творчества того или иного поэта, является формирование значимых этноспецифичных концептов. Ключевыми для понимания национального менталитета как специфического отношения к миру его носителей является небольшое количество концептов, особо значимым из которых представляется концепт «Свои» – «Чужие». Противопоставление «Свои» – «Чужие», пронизывающее всю культуру, является одним из главных концептов национального мироощущения.

Ключевые слова: русскоязычная литература, стихотворения, идентичность, национальный образ мира, ментальная модель мира, самоидентификация, диалог культур, концепт, Свои, Чужой.

Осмысление национальной специфики, самоидентификация писателя, поиски типологический принадлежности к определенной культуре – проблемы, особенно характерные для литератур, которые развиваются в условиях двуязычия или на стыке нескольких культур. Русскоязычная литература Беларуси в силу многих факторов занимает особое место в современном литературном пространстве. Одним из таких факторов является само понятие русскоязычной литературы, объем которого на сегодняшний день не является окончательно определенным². Не останавливаясь подробно на этом вопросе, отметим лишь, что при исследовании русскоязычной литературы Беларуси в центре всегда будет проблема диалога культур.

Как справедливо отмечают многие ученые, в частности, Н.Л. Лейдерман, «любое «русскоязычное» произведение диалогично по существу: по меньшей мере, в нем происходит диалог одной национальной культуры, которая непосредственно запечатлена в предметном мире, в сюжетно-композиционной системе произведения, с другой национальной культурой, которая присутствует как бы в снятом виде – в формах речи, корректирующих работу художе-

ственного сознания. Поэтому «русскоязычный» художественный текст это всегда пограничная литература, это всегда сплав русской и иной национальных культур»³. Эта проблема особенно актуальна при изучении национального образа мира русскоязычных писателей Беларуси, поскольку на постсоветском пространстве происходит интенсивное обновление национальной идентичности. Понятие «образ мира» очень важно для уяснения принципов взаимодействия разных национальных культур в единых художественных системах. «Самые достоверные результаты можно получить, рассматривая взаимодействие национальных культур в них на всех уровнях, начиная с макроуровня и кончая микроуровнем. Макроуровень – это уровень художественного образа мира, который является наглядно-чувственным воплощением авторской эстетической концепции действительности. А микроуровень – это уровень образных ассоциаций, на основании которых строится подсистема выразительных средств (прежде всего – тропов)»⁴.

В национальной самоидентификации русскоязычных писателей Беларуси особо важную роль играют историко-культурные ценности, служащие источником самоуважения и претензий на достойное место среди других народов. Причастность же к народу определяется, прежде всего, как причастность к национальному характеру, умение говорить на языке собеседни-

¹ Исследование выполнено в рамках задания 4.2.12 «Национальный образ мира в русскоязычной литературе Беларуси» ГПНИ «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (№ госрегистрации 20161434).

² См. об этом: Лавшук О. А. Проблемы изучения русскоязычной литературы Беларуси в системе межкультурных взаимодействий // У ракурсе сучаснага асэнсавання : міжкафедральны зборнік навуковых прац / пад рэд. А. А. Лаўшук. – Магілёў : МДУ імя А.А. Куляшова, 2014. – Вып. 6: Філалогія. – С. 54–60. – URL: <http://libr.msu.mogilev.by/handle/123456789/1935> (дата обращения: 26.03.2017).

³ Лейдерман Н. Л. Русскоязычная литература – перекресток культур // Взаимодействие национальных художественных культур: литература и лингвистика (проблемы изучения и обучения): материалы XIII науч.-практ. конф. словесников. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, Словесник, 2007. – С. 42.

⁴ Там же. – С. 44.

ка и понимать говорящего по-русски и по-белорусски. Одним из главных противоречий национальной идентичности русскоязычных поэтов является разрыв между языком, культурой, традицией и национальностью, проблематика промежуточности, поиски самоопределения.

Под национальной идентичностью понимается определенный результат идентификации, факт осознания и переживания своей принадлежности к нации. Обратим внимание, что исследование идентификации не аналогично анализу идентичности. Идентичность – результат, в то время как идентификация – процесс постоянного выбора, принятие норм, традиций, установок. Поэтому на каждом уровне описания процесс идентификации предшествует осмыслению идентичности.

У каждого человека в сознании существует ментальная модель мира – субъективное представление об окружающем мире. Она состоит из множества образов – простых и сложных – из понятий и суждений, важных для повседневной жизни и ориентирующих нас в оценках и действиях. Эти образы определенным образом упорядочены, и к центру ближе то, что человек признает «своим», а на периферии оказывается то, что относится к «чужому». «Свое» и «чужое» у каждого разделяется не так уж произвольно, огромное значение имеет то, как проходила социализация в детстве, как строились отношения с окружающими в юности, что стало ценностями и нормами личности под влиянием множества людей на протяжении всей жизни. Не углубляясь в психологию, важно отметить, что каждый индивид нуждается в системе ориентации, которая дала бы ему возможность отождествить себя с неким признанным образцом. Постоянно задается риторический вопрос: кто мы такие и кем должны быть, чтобы оставаться самими собой, иными словами, речь идет о нашей самоидентификации, о том, какова наша ментальность. Таким образом, идеи «принадлежности», «тождества» оказываются важнейшими в самоидентификации личности, а для человека, живущего в Беларуси и говорящего на русском языке, они оказываются особо животрепещущими. Актуальным материалом для исследования проблемы национальной идентичности становится творчество поэтов Беларуси, пишущих на русском языке. Объектом исследования стали тексты стихотворений, размещенные в антологии «Современная русская поэзия Беларуси»⁵.

Поэты, родившиеся в Беларуси и пишущие на

русском языке, апеллируют к белорусской истории, используют географические названия Беларуси: *Березина* – у В. Москаленко, *Беловежская пуца* – у Л. Лукши, *Грушевка*, *Автодорожка* – у А. Аврутина. Лирический герой А. Аврутина местом жительства связан с пространственно-временным континуумом родной минской земли. В то же время на формирование его личности повлияла, несомненно, русская культурная традиция. Поэтому «...как-то вмещаются в левом предсердье / И Черная речка, и Белая Русь»⁶. Каждый из русскоязычных писателей Беларуси по-своему определяет свои взаимоотношения с русской и белорусской культурными традициями, но вопрос национально-культурного самоопределения важен для всех. Проблема национальной самоидентификации является весьма животрепещущей для поэтов, живущих в Беларуси и пишущих на русском языке.

Многие молодые авторы в Беларуси создают свои произведения как на русском, так и на белорусском языках (В. Бурлак, Д. Дмитриев, А. Ходанович и др.). Но более важным фактором является духовное гражданство, преемственность традиций определенной культуры, о чем свидетельствуют многие стихотворения: «Раскрытый Тютчев... Смятая кровать...», «Век серебряный... Без суесловия...», «По России Пушкина и Блока...», «Мятежный Блок, тревожный Мандельштам...», «Памяти Вениамина Блаженного» А. Аврутина, «М. Лермонтов – томик потрепанный...», «Сны-города» Л. Турбиной, «Dantissimo» А. Ходановича, «Виноград», «Звонородец» Д. Строцева. Так, Е. Казанцева пытается определить свою поэтическую родословную: «У меня специальности нет, / Я пишу бестолковые песни. / Я неправильный русский поэт, / И душа у меня не на месте. / Я не знаю, кто правильным был. / Может, Пушкин, да пушкинский Бродский»⁷.

Наиболее специфической чертой, отражающей национально-культурные особенности творчества того или иного поэта, является формирование значимых этноспецифичных концептов, ориентированных на конкретный этнос. Поскольку поэт является представителем той или иной национальной общности, на его когнитивную структуру накладывает отпечаток национальная картина мира, и, как следствие, в ней помещаются культурные концепты. «Концепт – это как бы стусок культуры в сознании человека, – отмечает Ю.С. Степанов, – то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством

⁵ Современная русская поэзия Беларуси. Антология / сост. А. Ю. Аврутин. – Минск : Технопринт, 2003. – 200 с.

⁶ Там же. – С. 52.

⁷ Там же. – С. 78.

чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее»⁸. Круг основных концептов, определяющих ту или иную национальную культуру, очевидно, может быть приблизительно очерчен, хотя понимание их представителями собственной и чужой культуры, естественно, оказывается различным, ибо концепты этноспецифичны. Рассматривая концепт как коллективное представление о каком-либо фрагменте действительности, исследователи (Ю.Д. Апресян, Н.Д. Арутюнова, Ю.С. Степанов, А.Д. Шмелев, Е.С. Яковлева и др.) выделили базовые концепты русской культуры. Среди них: 'мир', 'время', 'правда', 'истина', 'свобода-воля-вольность', 'судьба', 'интеллигенция', 'совесть', 'Бог', 'вера', 'вечность', 'дух', 'душа', 'любовь', 'надежда'. Ю.С. Степанов выделяет такие концепты русской культуры, как 'Вечность', 'Закон', 'Беззаконие', 'Страх', 'Слово', 'Любовь', 'Вера' и т. п. «Давно замечено, что количество их невелико, около четырех-пяти десятков, а между тем духовная культура состоит в значительной степени из операций с этими концептами»⁹. В своем исследовании мы ограничились небольшим количеством концептов, которые, на наш взгляд, являются ключевыми для понимания национального менталитета как специфического отношения к миру его носителей.

Противопоставление «Свои» – «Чужие», как справедливо отмечает Ю.С. Степанов, «в разных видах, пронизывает всю культуру и является одним из главных концептов всякого коллективного, массового, народного, национального мироощущения. В том числе, конечно, и русского»¹⁰. В силу национальной специфики своего содержания концепт «Свои» – «Чужие» обладает большим количеством культурных коннотаций. Среди наиболее ярких коннотаций, маркирующих принадлежность к русской культуре, в текстах русскоязычных поэтов Беларуси можно выделить такие, как 'родная земля', 'доля', 'воля', 'тоска', 'простор', 'дорога', 'кресты' и др.

Стихотворения многих современных русскоязычных поэтов Беларуси (А. Аврутина, К. Михеева, А. Геращенко, А. Павловской, Д. Строцева и др.), являясь репрезентацией поэтической картины мира, связаны с концептуальной и языковой картиной мира, которые складываются под влиянием сложных когнитивных структур русской и белорусской ментальности.

Кто для русскоязычных писателей «Свой»? Белорус? Русский? Славянин? В 1991 году им пришлось определяться, и этот процесс идентификации проходил нелегко: «Разрушена страна. / Стою как на погосте»¹¹, – пишет Л. Яковенко. Она же в стихотворении «Возрождение» мучительно размышляет о своей судьбе: «Я буду изгоем в родной стороне / За то, что в краю белорусском / Нелепое счастье даровано мне – / Меня воспитали по-русски»¹².

После распада Союза многие поэты остались вне России, стали «ближним зарубежьем». Может, поэтому так сильно иногда пробивается тема брошенности: они не уходили, от них ушли: «О русская земля, / Ты за холмами!.. / Ушел на Запад медленный состав. / А он глядит, / Припав к оконной раме, / Быть русским гражданином перестав» (В.Тростянский)¹³. Схожие мотивы звучат в стихотворении Е. Агиной «Ох, какая тоска здесь бывает...»: «Разве есть где-нибудь в самом деле на свете Россия? / Этой станции нет. Верстовые столбы не видны <...>/ Этой станции нет. Очень просто – была и не стало.../ Поезда не уходят в Россию – / нет больше такой»¹⁴.

Окружающее поэтов пространство современного города (чаще всего, Минска) ощущается как чужое, враждебное: «Где город мой? Нет города... Чужие / Вокруг остались люди и дома...», «Душа не дышит в воздухе чужом»¹⁵ (А. Аврутин); «Я в родимых пределах живу, как изгой / Слово загнаный хищник и вероотступник...»¹⁶ (А. Дунаев-Брест); «Кто же мы?.. / Как желобки в пенале школьники в час перемен, / праздно ее заполняли взятым взаймы и взамен. / Воины мертвых ратей, хмель на чужом пиру, / всюду пришли мы некстати, всюду не ко двору»¹⁷ (К. Михеев), стихотворения «Осень в провинции», «Да спасется сей град, где глазницы кварталов пусты...» К. Михеева. Вообще, произведения К. Михеева не сводятся только к диалогу между двумя культурами. Своеобразное преломление культурных моделей, транслируемых зарубежной, русской и белорусской литературами, дает основание для конструктивных поисков своей идентичности минским поэтом, который находится в зоне активного взаимодействия разных культур.

11 Современная русская поэзия Беларуси. Антология / сост. А. Ю. Аврутин. – Минск : Технопринт, 2003. – С. 194.

12 Там же. – С. 195.

13 Там же. – С. 167.

14 Там же. – С. 14.

15 Там же. – С. 11–12.

16 Там же. – С. 57.

17 Там же. – С. 109.

8 Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. – Изд. 3-е, испр. и доп. – М. : Академический проект, 2004. – С. 43.

9 Там же. – С. 6.

10 Там же. – С. 126.

Выявление специфики ментально-образных репрезентаций важнейших концептов, отраженных в русскоязычных текстах белорусских авторов, позволяет приблизиться к решению проблемы национальной идентичности русскоязычных поэтов Беларуси.

Список литературы

1. Лавшук, О. А. Проблемы изучения русскоязычной литературы Беларуси в системе межкультурных взаимодействий / О. А. Лавшук // Уракурс сучаснага асэнсавання : міжкафедральны зборнік навуковых прац / пад рэд. А. А. Лаўшук. – Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2014. – Вып. 6 : Філалогія. – С. 54–60. – URL: <http://libr.msu.mogilev.by/handle/123456789/1935> (дата

обращения: 26.03.2017).

2. Лейдерман, Н. Л. Русскоязычная литература – перекресток культур / Н. Л. Лейдерман // Взаимодействие национальных художественных культур: литература и лингвистика (проблемы изучения и обучения): материалы XIII научно-практ. конф. словесников. – Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, Словесник, 2007. – С. 38–49.

3. Современная русская поэзия Беларуси. Антология / сост. А. Ю. Аврутин. – Мн. : Технопринт, 2003. – 200 с.

4. Степанов, Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. – Изд. 3-е., испр. и доп. / Ю. С. Степанов. – М. : Академический проект, 2004. – 992 с.

'WE' AND 'THEY': NATIONAL IDENTITY IN CONTEMPORARY BELORUSSIAN POETRY IN RUSSIAN

O. A. Lavshuk

The present article explores the concept of 'national identity' as attributed to the oeuvre of Belorussian poetry writing in Russian. The way how ethno-specific concepts are formed by the given poet is a matter of our particular interest. The feature which is key to understanding national identity and the attitude to the world is the emphasis on the conceptual pair 'We' and 'They'. The 'We' - 'They' opposition which runs through the whole culture is one of the key concepts for the national identity.

Keywords: literature in Russian, poems, identity, national worldview, mental model of the world, self-identification, dialogue of cultures, concept.